Конева Н.С., Рождайкина Е.И., Серова Е.Н., Шакиров А.Р.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ¹

Koneva N.S., Rozhdaikina E.I., Serova E.N., Shakirov A.R.

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY IN RUSSIAN LEGISLATION

В статье рассматриваются некоторые особенности правового регулирования оборота криптовалюты. Проанализирован российский и зарубежный опыт, отмечен в основном «догоняющий» характер правового регулирования этих общественных отношений. Предпринята попытка исследовать подходы к пониманию криптовалюты как объекта гражданского права как с учетом распространения на криптовалюты уже существующих правовых режимов объектов прав, так и введения в законодательство принципиально новых объектов. Авторы исходили из тезиса, что в связи с расширением сферы применения криптовалют, Российская Федерация (наряду с другими государствами) находится перед необходимостью осуществления своевременного правового регулирования, которое, на данном этапе развития законодательства носит недостаточный характер. В статье предложены варианты нормативного правового регулирования оборота криптовалюты, дана оценка Федеральному закону «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также возможности адаптации национального законодательства к текущим задачам регулирования рынка криптовалюты.

Ключевые слова: криптовалюты, цифровая валюта, цифровые финансовые активы.

The article discusses some features of the legal regulation of cryptocurrency turnover. The Russian and foreign experience is analyzed, the “catching up” nature of the legal regulation of these public relations is mainly noted. An attempt is made to investigate approaches to understanding cryptocurrency as an object of civil law, both taking into account the extension of existing legal regimes of objects of rights to cryptocurrencies, and the introduction of fundamentally new objects into legislation. The authors proceeded from the thesis that due to the expansion of the scope of application of cryptocurrencies, the Russian Federation (along with other states) is faced with the need to implement timely legal regulation, which, at this stage of the development of legislation, is insufficient. The article offers options for regulatory legal regulation of cryptocurrency turnover, assesses the Federal Law “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”, as well as the possibility of adapting national legislation to the current tasks of regulating the cryptocurrency market.

Keywords: cryptocurrencies, digital currency, digital financial assets.

¹ Статья подготовлена в рамках проектного обучения «Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровизация отдельных отраслей права» (40.03.01 Юриспруденция)

Стремительное развитие информационных технологий, в том числе в финансово-экономической сфере, породившее новые цифровые активы, ставит национальные государства перед необходимостью обеспечения их должного правового регулирования. В Российской Федерации правовая регламентация общественных отношений, связанных с обращением криптовалют, не носит комплексного характера, а отдельные ее элементы находятся на стадии формирования.

Уже на 2017 год объем выпущенных биткойнов составлял более 5 триллионов рублей, при этом законодатели большинства стран (в том числе и российский) так и не определились окончательно, чем с точки зрения закона является криптовалюта, каков ее правовой режим. Рассуждения, как правило, лежат в плоскости – относится ли криптовалюта к какому-либо виду, указанному в ст. 128 ГК РФ, или же новые общественные отношения по обороту криптовалюты требуют законодательных новелл.

Ряд ученых предлагают приравнять криптовалюту к какому-либо существующему объекту права, другие же считают, что криптовалюта – новый объект. По мнению Р. М. Янковского в российском праве нет подходящих объектов права, к которым их можно было бы приравнять. Потому что, например, записи в блокчейне, своей природе похожи на вещи, но российская правовая доктрина долгое время обходила возможность появления нематериальных вещей, а, например, безналичные деньги признавала правами требования, но криптовалюты не предполагают возникновения прав требования у владельца.[4] С этой позицией согласны швейцарские исследователи компании FINMA, которые указали, что криптовалюты не предоставляют никаких прав в отношении эмитента.[5] Янковский Р.М. предлагает урегулировать криптовалюту как объект *sui generis* по аналогии с исключительными правами, либо применить вещное право по аналогии, как было при определении правовой природы электроэнергии, но в любом случае, это будет фикция в правовом регулировании.

Другие исследователи предлагают криптовалюту определить как особое обязательственное право, в котором с правом каждого владельца биткойна корреспондируют обязанности всех остальных участников соответствующей расчетной системы, закрепленные правилами ее функционирования [6, С.9]. Однако последний вариант схож с правом требования, который мы уже отвергли раньше.

Криптовалюта не может являться результатом интеллектуальной деятельности, так ее создает не человек, а машина. Криптовалюта, разумеется, не является результатом выполнения работ или оказания услуг – поскольку результат работ, должен быть овеществлен, а оказание услуг предполагает продолжительный характер правоотношений, а исполнитель в таком случае обязан совершать ряд определенных действий. Криптовалюта не предполагает длительный характер правоотношений, а также выполнения определенных действий.

Приравнивание криптовалюты к нематериальному благу также не является разумным. Несмотря на то, что п. 1. Ст. 150 ГК РФ содержит открытый перечень нематериальных благ, но особенность данного объекта заключается в том, что все они неотчуждаемы и принадлежат человеку от рождения. Разумеется, законодатель не будет вводить термин «право на криптовалюту», но даже, если такая ситуация произойдет, то это право не принадлежит человеку от рождения и не является неотчуждаемым, соответственно нематериальным благом не является.

Существует также предложение приравнять криптовалюту к информации. Но это вряд ли целесообразно с точки зрения классификации объектов гражданского права: во-первых, в ГК РФ не прописан такой объект права как информация, во-вторых, понятие информации является слишком широким, если криптовалюту признать информацией, то это никак не поможет в правовом регулировании.

В зарубежном законодательстве также нет единства по поводу отнесения криптовалюты к какому-либо объекту права. Например, в США и Великобритании криптовалюта приравнена к нематериальному имуществу и облагается двойным налогом.[8] В некоторых Европейских странах криптовалюта наделена статусом средства платежа/валюты и освобождена от НДС [9]. В Германии было предложено регулировать криптовалюту по аналогии с животными, которые не признаются вещами, но в отношении них применяется вещно-правовой режим, если иное не предусмотрено законом [10, С.84].

Видимо российскому законодателю целесообразнее признать криптовалюту как отдельный объект гражданского права. Приравнивание данного явления к любому из существующих на сегодняшний день объектов в ГК РФ, приведет к юридической фикции, а в некоторых случаях не

будет являться разумным. В таком случае законодатель имеет следующие пути решения данной проблемы. Либо добавить термин «криптовалюта» путями в перечень статьи 128 ГК РФ, но этот пункт не является эффективным, так как через несколько лет может появиться иное явление, внешне схожее с криптовалютой, но будет иметь иные технические характеристики, в таком случае законодатель должен будет добавить новый термин. Наиболее эффективный путь – это взять иной более широкий термин, например, цифровое платежное средство или цифровой финансовый актив, добавить его в перечень ст. 128 ГК РФ.

Нормативная регламентация общественных отношений, связанных с обращением криптовалют в Российской Федерации, на текущем этапе развития законодательства носит формирующий и фрагментарный характер, ее отличают тенденции «догоняющего» регулирования и это создает множество проблем в правоприменительной практике. 3 октября 2016 года о необходимости закрепления понятий «денежный суррогат», «виртуальная валюта» и «криптовалюта» заявила Федеральная Налоговая Служба в своем официальном письме от 3 октября 2016 года № ОА-18-17/1027 [11]. В начале 2018 г. Министерство финансов Российской Федерации подготовило проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах», вступивший в силу с 1 января 2021 года [12] в редакции «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Принятие данного закона – необходимый шаг процесса легализации отношений, связанных с криптовалютами, им регулируются отношения, связанные с выпуском и оборотом цифровых финансовых активов и цифровой валюты: определяются их понятия, особенности ведения информационных систем, устанавливаются требования к учету, обращению, выпуску активов, а также предусматриваются требования к их рекламе. Законопроект ставит запрет на расплату цифровой валютой за товары, работу и услуги, а также на распространение информации об их оплате цифровой валютой. Однако, законопроект не лишен недостатков. К таковым можно отнести в первую очередь то, что он не закрепляет понятия криптовалюты, ставшим общепотребительным в мировой практике. Помимо этого законодатель, определяя понятие цифровой валюты, не связывает ее признаков с использованием криптогра-

фии, распределенного реестра и иных блокчейн технологий, что ставит под сомнение правильность её отождествления с криптовалютой и ведёт к неопределённости в правоприменительной практике. Алексейчук А.А, проводя сравнительный анализ закрепленных понятий с терминами рынка криптовалют, делает вывод, что положения принятого закона распространяются на отдельные виды «токенов», попадающие под определение цифровых финансовых активов, в первую очередь на токены-акции и кредитные токены, а также на классические, необеспеченные криптовалюты [13].

В числе достоинств закона следует отметить, что законодательно закреплена возможность покупать, выпускать и продавать криптовалюту, хотя и запрещено совершать платежные операции с ее помощью. Закон разграничивает понятия цифровые финансовые активы и цифровая валюта и главным различием является то, что в отношении цифровой валюты не существует обязанного лица. Цифровая валюта прямо не признана объектом гражданского права, однако в рамках законодательства о банкротстве или противодействии коррупции, цифровая валюта признается имуществом, следовательно, на нее можно будет наложить взыскание, а также включить в наследственную массу.

И все-таки принятие данного Закона вряд ли можно признать прорывом в области регулирования цифровых финансовых активов, поскольку ряд вопросов он оставляет открытыми. Первое. Законодателем вводятся собственные понятия вместо используемых «криптосообществом» в мировой практике. Подобная замена устоявшихся и вполне успешно используемых терминов создает дефинитивную неопределенность. Термин «цифровая валюта» является настолько широким и универсальным, что под него попадают и криптоактивы, выпущенные на российских цифровых информационных системах под контролем Центрального Банка России, и биткойны, бонусы, а также используемые в электронной коммерции сертификаты.

В отличие от зарубежных стран принятый закон не регулирует отдельные виды токенов и криптовалют с разным функционалом и сущностью [14]. При этом законодательного закрепления среди понятий не нашли многие виды деятельности, прежде всего майнинг (предполагается регулирование с помощью отдельного нормативного акта).

Второе. В рамках закона между от-

дельными нормами можно наблюдать существенное противоречие, которое влияет на понимание природы и сущности криптовалюты в целом, так, в п. 3 ст. 1 указывается, что цифровая валюта может быть принята в качестве средства платежа и в качестве инвестиции в отношения, в которых отсутствует обязанное лицо. Однако в п. 5 ст. 14, российские юридические и физические лица не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, услуги или в качестве оплаты иным образом. Единственным платежным средством на территории России по-прежнему признается рубль, т.е. осуществлять платежные операции возможно только с нерезидентами Российской Федерации. Помимо этого, на указанных лиц распространяется требование о декларировании имеющейся цифровой валюты, в то время как требования, связанные с незадекларированной криптовалютой судебной защите, не подлежат. Порядок декларирования цифровой валюты в законе не прописан, данные требования планируются внести в Налоговый кодекс РФ. Законом четко определено, что должностным лицам будет запрещено владеть цифровой валютой иностранных площадок. Также запрещается реклама способов платежа криптовалютой. Положения данной статьи противоречат содержанию, заложенному в понятие, цифровая валюта, что значительно ограничивает ее использование на территории России и приводит к снижению экономической целесообразности владения криптовалютой.

Третье. Вопрос о купле-продаже цифровой валюты между физическими лицами остался открытым. Основной проблемой стоит вопрос юридического оформления совершенной сделки, так как на данный момент покупка криптовалюты ничем не оформляется. Отсутствие четко регламентированного оформления совершения сделки влияет на уплату налога, так как при продаже цифровой валюты

особого порядка исчисления налоговой базы не предусмотрено, и он рассчитывается как разница между полученными расходами и документально подтвержденными расходами. Подтвердить совершенную операцию можно с помощью расписок, скриншотов и чеков, нотариально удостоверенных, что значительно усложняет процедуру продажи.

Четвертое. Признав криптовалюту имуществом, законодатель не определил способ подтверждения права собственности на такое имущество. На данный момент не представляется возможным узнать рыночную стоимость криптовалюты на той или иной криптобирже, а также каким-либо способом рассчитать и определить эту стоимость. Отсутствие такого закрепления, на практике вызывает дополнительные трудности, что также связано со стремительно развивающимся рынком цифровой валюты.

Пятое. В законе не уделяется внимание правилам выпуска и обороту криптовалют в России, а также отсутствуют нормы, регулирующие порядок обмена цифровой валюты на фиатные деньги. Закон предусматривает возможность создания на территории РФ порядок для обмена криптовалюты.

По своей сущности Закон о цифровых финансовых активах должен стать правовой основой для рынка криптовалюты на территории России и на мировом рынке, закрепляющей регулирование существующих на данный момент проблемных вопросов, но на данный момент он стал базой только для цифровизации российских активов, которые трудно выводимы на международный рынок. Дополнительной проработки требуют вопросы административной и уголовной ответственности в сфере оборота криптовалюты. По мнению большинства экспертов, законодатель так и не удалось выработать четкого определения цифровой валюты. Данный закон в большей степени является основой для принятия последующих нормативных правовых актов.

Литература

1. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Статут, 2017. 511 с.
2. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011. 960 с.
3. Гражданский кодекс РФ (Ч. I) от 05 декабря 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Янковский Р.М. Государство и криптовалюты: проблемы регулирования // Московский государственный университет [Электронный ресурс], 2017. URL: <http://msu.edu.ru/papers/yankovskiy/blockchain.pdf> (Дата обращения 14.11.2020)

5. Guide pratique pour les questions d'assujettissement concernant les initial coin offerings (ICO). Edition du 16 fevrier 2018. URL <https://www.finma.ch/fr/autorisation/fintech>.
6. Новоселова Л. О правовой природе биткоина // Хозяйство и право. 2017. N 9 С.3-16.
7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.15.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 [Электронный ресурс] – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 21.11.2020).
8. IRS to Tax Digital Currencies as Property, Not Currency [Электронный ресурс] – URL: <https://www.coindesk.com/internal-revenue-service-treat-digital-currenciesproperty> (дата обращения: 10.10.2020).
9. The exchange of traditional currencies for units of the 'bitcoin' virtual currency is exempt from VAT. – URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf> (дата обращения: 30.10.2020).
10. Егорова М.А., Кожевина О.В.. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав Актуальные проблемы российского права, № 1. 2020, С. 81-91.
11. Письмо Федеральной налоговой службы № ОА-18-17/1027 «Об операциях, связанных с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты РФ» от 3 октября 2016 г. // Текст письма официально опубликован не был.
12. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. [<https://base.garant.ru>]. (дата обращения: 01.05.2021).
13. Алексейчук А.А. Обзор закона о цифровых финансовых активах. Интернет ресурс [<https://www.klerk.ru>]. (дата обращения: 01.05.2021).
14. «Что не так с законом «О ЦФА». Все про регулирование криптовалюты» [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/crypto> (Дата обращения: 01.05.2021).

References

1. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. V 2 t. / Pod red. B.M. Gongalo. T. 1. 2-e izd. pererab. i dop. - M.: Statut, 2017. 511 s.
2. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2-x tomax. Tom I. Obshhaya chast'. Veshhnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'ny'e prava. Lichny'e neimushchestvenny'e prava / Otv. red. E.A. Suxanov. — M.: Statut, 2011. 960 s.
3. Grazhdanskij kodeks RF (Ch. I) ot 05 dekabrya 1994 g. № 51-FZ // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301.
4. Yankovskij R.M. Gosudarstvo i kriptovalyuty: problemy` regulirovaniya // Moskovskij gosudarstvennyj universitet [E`lektronnyj resurs], 2017. URL: <http://msu.edu.ru/papers/yankovskiy/blockchain.pdf> (Data obrashheniya 14.11.2020)
5. Guide pratique pour les questions d'assujettissement concernant les initial coin offerings (ICO). Edition du 16 fevrier 2018. URL <https://www.finma.ch/fr/autorisation/fintech>.
6. Novoselova L. O pravovoj prirode bitkoina // Hozyajstvo i pravo. 2017. N 9 S.3-16.
7. Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 05.15.2018 № 09AP-16416/2018 po delu № A40-124668/2017 [E`lektronnyj resurs] – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (data obrashheniya: 21.11.2020).
8. IRS to Tax Digital Currencies as Property, Not Currency [E`lektronnyj resurs] – URL: <https://www.coindesk.com/internal-revenue-service-treat-digital-currenciesproperty> (data obrashheniya: 10.10.2020).
9. The exchange of traditional currencies for units of the 'bitcoin' virtual currency is exempt from VAT. – URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf> (data obrashheniya: 30.10.2020).
10. Egorova M.A., Kozhevina O.V.. Mesto kriptovalyuty` v sisteme ob`ektov grazhdanskix prav Aktual'ny'e problemy` rossijskogo prava, № 1. 2020, S. 81-91.
11. Pis'mo Federal'noj nalogovoj sluzhby` № OA-18-17/1027 «Ob operacijax, svyazannyx s priobreteniem ili realizaciej kriptovalyut s ispol'zovaniem valyutnyx cennostej (inostrannojo valyuty` i vneshnix cennyx bumag) i (ili) valyuty` RF» ot 3 oktyabrya 2016 g. // Tekst pis'ma oficial'no opublikovan ne byl.
12. Federal'nyj zakon «O cifrovyyx finansovyx aktivax, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty` Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 № 259-FZ. [<https://base.garant.ru>]. (data obrashheniya: 01.05.2021).
13. Aleksejchuk A.A. Obzor zakona o cifrovyyx finansovyx aktivax. Internet resurs [<https://www.klerk.ru>]. (data obrashheniya: 01.05.2021).
14. «Chto ne tak s zakonom «O CzFA». Vse pro regulirovanie kriptovalyuty`» [E`lektronnyj resurs] URL: <https://www.rbc.ru/crypto> (Data obrashheniya: 01.05.2021).

КОНЕВА Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права, Южно-Ураль-

ский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: konevans@susu.ru

РОЖДАЙКИНА Екатерина Игоревна, студент Юридического института, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: romanova.eavdotya@gmail.com

СЕРОВА Евгения Николаевна, студент Юридического института, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: zhenya.serova@bk.ru

ШАКИРОВ Артур Рустамович, студент Юридического института, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: chelyabinart@mail.ru

KONEVA Natalia Sergeevna, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University. natalykoneva@yandex.ru Office. 204, bld. 149, Kommuny St., Chelyabinsk, 454080 E-mail: konevans@susu.ru

ROZHDAYKINA Ekaterina Igorevna, student of the Law Institute, South Ural State University. Office. 204, bld. 149, Kommuny St., Chelyabinsk, 454080. E-mail: romanova.eavdotya@gmail.com

SEROVA Evgeniya Nikolaevna, student of the Law Institute, South Ural State University. Office. 204, bld. 149, Kommuny St., Chelyabinsk, 454080. E-mail: zhenya.serova@bk.ru

SHAKIROV Artur Rustamovich, student of the Law Institute, South Ural State University. Office. 204, bld. 149, Kommuny St., Chelyabinsk, 454080. E-mail: chelyabinart@mail.ru